

Женис Н.¹, Киынова Ж.К.²,

¹докторант PhD, ²д. ф. н. профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: zhenisova.nurai@gmail.com, zhanarkiynova@gmail.com

ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается транскультурный подход как новый метод в изучении национальной литературы. Растущий интерес литературоведения к транскультурному опыту, который отражен в художественном творчестве, связан с появлением огромного количества поэтов и прозаиков с мировым признанием, чья писательская идентичность определяется как пребывающая на границе нескольких культур. Литература, реализующая себя в межкультурном диалоге, обладает множеством специфических особенностей, отражает не только сам факт активного взаимодействия нескольких литератур, но и свидетельствует о качественно новом образовании – результате гибридизации этих литератур. Авторы рассматривают точки зрения отечественных и зарубежных исследователей о появлении новой транскультурной парадигмы. Особое внимание уделяется своеобразию транскультурной литературы в условиях современного казахстанского общества, где становится историко-культурным феноменом и привлекает внимание исследователей.

Ключевые слова: транскulturация, транскультурный писатель, гибридная идентичность, мультикультурализм.

Zhenis N.¹, Kiynova Zh.K.²,

¹doctoral student, ²Doctor of Science, Professor
of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: zhenisova.nurai@gmail.com, zhanarkiynova@gmail.com

Transcultural approach in the study of national literature

The article considers the transcultural approach as a new method in the study of national literature. The growing interest of literary criticism in transcultural experience, which is reflected in artistic creativity, is associated with the emergence of a huge number of poets and prose writers with world recognition, whose literary identity is defined as staying on the border of several cultures. Literature, which realizes itself in intercultural dialogue, has a lot of specific features, reflects not only the very fact of active interaction of several literatures, but also shows a qualitatively new creation – the result of the hybridization of these literatures. Authors consider the points of view of domestic and foreign researchers about emergence of a new transcultural paradigm, Special attention is paid to an originality of transcultural literature in the conditions of modern Kazakhstan society becomes a historical and cultural phenomenon and draws attention of researchers.

Key words: transculturation, transcultural writer, hybrid identity, multiculturalism.

Жеңіс Н.¹, Қиынова Ж.К.²,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің
¹PhD докторанты, ²профессоры, ф. ф. д., Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: zhenisova.nurai@gmail.com, zhanarkiynova@gmail.com

Ұлттық әдебиетті зерттеудегі трансмәдени көзқарас

Мақалада трансмәдени көзқарас ұлттық әдебиетті зерделеудегі жаңа әдіс ретінде қарастырылады. Көркем шығармашылықта көрініс тапқан трансмәдени тәжірибеге деген әдеби сынның қызығушылығы жазушысының өзіндік ерекшелігі бірнеше мәдениеттің шекарасында

туру деп анықталған әлемдік танымал ақындар мен проза жазушыларының пайда болуымен байланысты. Мәдениетаралық диалогта өзін таныта алған әдебиет бірнеше әдебиеттің белсенді өзара әрекеттесу фактісін ғана емес, сонымен қатар сапалы жаңа құбылыстың – әдебиеттердің өзара будандастыруының нәтижесін көрсетеді. Авторлар жаңа трансмәдениетті парадигманың пайда болуы туралы отандық және шетелдік зерттеушілердің пікірлерін қарастырады. Мақалада зерттеушілердің назарын аударып, заманауи қазақстандық қоғам жағдайында тарихи-мәдени феноменге айналған трансмәдени әдебиеттің ерекшелігі сипатталады.

Түйін сөздер: трансмәдениет, трансмәдени жазушы, гибридтік ерекшелік, көпмәдениеттілік.

Введение

Процесс глобализации и модернизации, ставший заметным в последние десятилетия, способствовал взаимодействию культур, что имеет особое значение для литератур самых разных стран. «Культурный синтез» в произведениях искусства представляется как одновременное действие различных культурных языков «в одной точке» – в одном произведении и в создающем его творческом сознании. Новые подходы в современной лингвистике позволил многим исследователям говорить о формировании транскультурных авторов, занимающих пограничную, промежуточную позицию между несколькими нациями и традициями; о сосуществовании в одном пространстве писателей, пишущих на разных языках и происходящих изначально из разных культур. Одной из остро актуальных и новых проблем мирового литературоведения является осмысление феномена культурной «гибридности» в его литературном проявлении, изменчивость репрезентации национальной, культурной и иных форм идентичности.

Литературную культуру рубежа XX – XXI веков характеризует размывание государственных и национальных границ, что выражается в расширении литературного рынка, появлении новых условиях производства и потребления литературы, множественности качественных переводов, широком освоении иностранных языков, развитии Интернета и других транснациональных информационных сетей и компаний. Во второй половине XX в. происходит значительное расширение и дробление литературной карты мира, смещение понятий культурного центра и культурной периферии, появление на западной литературной арене представителей из недавних культурных провинций и окраин.

Взаимодействия культур, сильно и качественно возросшие и углубившиеся во второй половине XX века, стали катализаторами многообразия художественных исканий, в том числе и формирования новой транскультурной литературы. Это хорошо видно на примере трансна-

ционального мышления большинства писателей мирового значения, таких как Салман Рушди, Орхан Памук, Иосиф Бродский, Владимир Набоков, Эми Тан, Кадзуо Исигуро и др., которых нельзя понять только с национальной или локальной точки зрения, необходим, прежде всего, глобальный подход.

Явление транскультурности в литературе находит своеобразное выражение в межлитературных процессах практически всех стран мира. Казахская литература создает свои предпосылки для формирования мировоззрения транскультурных писателей, в произведениях которых ярко прослеживаются сочетаемость элементов разных культур. Эта целая плеяда современных казахских писателей и поэтов, художественное творчество которых культурную «гибридность» (О. Сулейменов, Г. Бельгер, Б. Канапьянов, Б. Каирбеков, А. Кодар, А. Жаксылыков и др.).

Эксперимент

Транскультурация – понятие, введенное впервые кубинским антропологом Ф. Ортисом в 1940 году (Ortiz, 1995). Ортис обращался к понятию транскультурации для того, чтобы осмыслить социальные вопросы в кубинском обществе. Его привлекала уже сама возможность сконцентрировать внимание на динамике сложных процессов взаимонаправленного культурного взаимодействия, при которых и доминирующая культура испытывает постоянное воздействие подавляемых ею культур, в результате чего рождаются новые смыслы и новые культурные коды, как это и произошло на Кубе.

Однако в исследованиях культурной глобализации 90-х годов XX века, в особенности, в так называемых альтернативных критических моделях современности, понятие транскультурации, предложенное Ортисом, было в значительной мере переосмыслено. В то же время ученые гуманитарных и социальных наук все больше осознавали, что транскультурация основывается на культурном полилоге, в котором, однако, не

должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, взаимодействуют, но не сливаются, сохраняя свое право на «непрозрачность».

Зарубежные исследователи обосновывают необходимость изучения контактной или транслинговой литературы, опираясь на «транслинговый подход» (**translingual approach**) в соответствии с которым единый языковой стандарт не является требованием писательского мастерства, то есть отклонения от языковой нормы не считаются недостатком, с которым нельзя примириться, а напротив, они рассматриваются как творческий источник: «Viewing differences not as a problem but as a resource, the translingual approach promises to revitalize the teaching of writing and language. By addressing how language norms are actually heterogeneous, fluid, and negotiable, a translingual approach directly demands that writers, should conform to fixed, uniform standards» (Hornier, 2011: 67).

В рамках транскультурного и транслингового подхода выделяют «транскультурную креативность» (*transcultural creativity*), которую определяют как **искусное и преднамеренное воспроизведение характерных деталей одного языка средствами другого**: «The purposive and artful reproduction within one language of features from another language» (Bamiro, 2011: 45).

Результаты и обсуждение

В последние годы зарубежные литературоведы все больше сосредотачивают внимание на развитии теорий «пограничного мышления», поскольку принципы осмысления национальной принадлежности того или иного автора чрезвычайно изменчивы. По мнению М. Эпштейна (Эпштейн, 1995: 97), в отличие от мультикультурализма, который устанавливает ценностное равенство и самодостаточность разных культур, концепция транскультуры предполагает их открытость и взаимную вовлеченность. Здесь действует принцип не дифференциации, а интерференции («рассеивания») символических значений одной культуры в полях других культур. Таким образом, транскультура – это состояние виртуальной принадлежности индивида многим культурам.

Арианна Дагнино, австралийский писатель, журналист, переводчик и исследователь, автор книги «*Transcultural Writers and Novels in the Age of Global Mobility*», рассматривает социокультурный термин «транскультурный» в

более конкретном литературном контексте, и полагает, что данное явление также порождает новое поколение писателей, которых называет «транскультурными писателями». То есть, творческие писатели, которые по своему выбору или по жизненным обстоятельствам испытывают культурную дислокацию, живут транснациональным опытом, культивируют двуязычное/плюриязычное мастерство, физически погружаются в разные культуры/географические регионы/территории, подвергают себя разнообразию и поддерживают гибкую идентичность (Dagnino, 2012: 121).

Исследователь в своих работах приходит к мнению, что транскультурный опыт можно перенять, тем самым создавая экспериментальную транскультуру, что способствует появлению у писателя нового видения мира. Художественная интуиция транскультурного творчества заключается в умножении степени свободы в выборе красок, в использовании палитры существующих культур, чтобы по-новому сочетать их в картине. Транскультурная чувствительность находит выражение, прежде всего и ярче всего, в тех культурно-географических регионах, которые в течение длительного времени были отмечены этнокультурным смешением. Если сосредоточить внимание на современной культурной карте мира, можно обнаружить множество специфичных и выразительных примеров литературного проявления феномена продуктивной культурной гибридности, художественного текста, созданного на стыке культур.

Каждый из транскультурных авторов создает свой неповторимый художественный мир из элементов разнородных друг другу, обращаются к разным приемам, методам, традициям, однако все же они часто обращаются к одним проблемам, темам, образам. Так, например, одной из центральных проблем литературы пограничья является проблема принадлежности, саморепрезентации, идентификации. Исходя из концепций о современной идентичности как «гибридной» современный исследователь Бурцева Ж.В. в своей диссертационной работе, посвященной изучению транскультурной модели русскоязычных якутских авторов, выделяет основную мысль, что пограничное художественное сознание есть средоточие различных текучих идентичностей, в которых указывает на три основных типов. Во-первых, это «биэтническая идентичность», особенностью которой является то, что его носители обладают психологическими особенностями двух этнических групп, осознают свое сходство

с ними и обладают бикультурной компетентностью. Во-вторых, это так называемая «контекстная или мозаичная идентичность», характерной особенностью которой является существование двух этнических идентичностей в разных социальных пространствах и контекстах. В-третьих, гибридная идентичность может проявиться в форме этнической маргинальности, неопределенности, когда человек не может отнести себя к какой-либо существующей группе или предложить некую новую форму культурного синтеза (Бурцева, 2008: 234).

По мнению У.М. Бахтикереевой, «национальная культура, воплощенная в народной поэзии, на границе с другим семиотическим миром (русской культурой) стала частью целого и усаивала внешнюю точку зрения на себя как на специфическую культуру... Тексты же русских писателей, в которых описываются образы других культур на русском языке, являются неотъемлемой частью русской культуры, поскольку в них выделяется «специальная сфера иначе организованная», чем в текстах русскоязычных национальных писателей, отображающих свою культуру на русском языке. Они в определенной мере составляют информационный резерв русской культуры, становятся «ядром духовно-культурной экзистенции народа», поскольку закрепляют в ней видение русским человеком *чужой* действительности» (Бахтикереева, 2009: 223). Ее исследования позволяют глубже осознать и понять транскультурную и транслингвальную современную казахскую литературу, основу которой составляет понятие о билингвальности писателя, «которая позволяет приобщить носителя русского языка к мировосприятию тюркских этносов или об идиоэтническом начале, которое заложено на генетическом уровне автора и неизбежно проявляется в его художественном дискурсе» (Бахтикереева, 2009: 123).

Современные исследователи проявляют особый интерес к отношению языка и самосознания, которые играют ключевую роль в появ-

лении транскультурных авторов. Тем не менее, обязательное наличие связи между языком и национальным самосознанием было оспорено многими исследователями. Так, в одном из исследований этнических сообществ утверждается, что язык «не играет решающей роли в конструировании идентичности» и не является основным фактором в рождении чувства общности среди людей одного этноса. В настоящее время лингвисты уже не столь однозначно соглашаются по поводу прочной и прямой связи языка и мышления, опосредовании языком реальности, хотя, конечно, любой доминирующий язык сильно влияет на мышление человека. Но, главное, что выбор языка сегодня не равен выбору национальной идентичности.

Заключение

Возросший интерес к транскультурным явлениям предполагает появление новой транскультурной парадигмы в областях исследования гуманитарных и социальных наук.

Таким образом транскультурные авторы создают в своих художественных практиках своеобразную гибридную структуру, в которой подвергаются синтезу «чужие» для чужого языка культурные коды, способы мышления, психологические особенности, личностная идентификация. Этот процесс выражается не в простой механике соединения разных культурных голосов, но в сложном формировании новой формы видения мира, художественным продуктом которой является феномен транскультурной литературы.

Творчество русскоязычных казахстанских писателей и поэтов определяется как транскультурное художественное явление в контексте литературной традиции, сформированной в советскую эпоху. Транскультурная литература в условиях современного казахстанского общества становится историко-культурным феноменом и привлекает внимание исследователей.

Литература

- Ortiz F. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar, Durham, NC: Duke University Press, 1995. – 312 с.
 Horner B. Language Difference in Writing: Toward a Translingual Approach // College English. Vol.73. No 3, January 2011. – P. 150–169.
 Bamiro E.O. Transcultural Creativity in World Englishes: Speech Events in Nigerian English Literature // International Journal of Linguistics. – Vol.3. – No. 1. – 2011. – P. 1-16.
 Эпштейн М. На границах культур: российское – американское – советское. – Нью-Йорк: Слово/ Word, 1995. – 430 с.
 Dagnino A. Global Mobility, Transcultural Literature, and Multiple Modes of Modernity. Transcultural Studies. 2 (2013): 45–73. <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/ojs/index.php/transcultural/article/view/9940>

Бурцева Ж.В. Транскультурная модель якутской русскоязычной литературы: художественно-эстетические особенности: диссертация ... кандидата филологических наук. – Якутск гос. ун-т им. М.К. Амосова, 2008. – 205 с.

Бахтикерева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: Изд-во «ЦБОиМИ», 2009. – 259 с.

References

Bamiro E.O. (2011). Transcultural Creativity in World Englishes: Speech Events in Nigerian English Literature. *International Journal of Linguistics*. Vol.3. No. P. 1-16.

Bakhtikereva U.M. (2009). Tvorcheskaya bilingvalnaya lichnost (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proishozhdeniya). [Creative bilingual person (feature of the Russian text of the author of Turkic origin)]. Astana: TsBOiMI publishing house. 259 p. (In Russian).

Burceva Zh.V. (2008). Transkul'turnaya model' yakutskoi russkoyazychnoi literatury: hudozhestvenno-esteticheskie osobennosti. [Transcultural model of Yakut Russian language literature: artistic and aesthetic features]. Yakutsk: University named after M.K. Ammosova. 205 p. (in Russian).

Horner B. (2011) Language Difference in Writing: Toward a Translingual Approach. *College English*. Vol.73. No 3, P. 150–169.

Dagnino A. (2013). Global Mobility, Transcultural Literature, and Multiple Modes of Modernity. *Transcultural Studies*. <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/ojs/index.php/transcultural/article/view/9940>

Epshtein M. (1995). Na granich kul'tur: rossiskoe-amerikanskoe-sovetskoe [On the borders cultures: Russian – American – Soviet]. New-York: Word. 430 p. (in Russian).

Ortiz F. (1995). *Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar*, Durham, NC: Duke University Press. 312 p.